

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-21-26
УДК 81.276.2

Использование устойчивых сочетаний в речи современного школьника

Лариса Валерьевна МИЛЁШИНА^{1,2}, Светлана Владимировна ПИСКУНОВА²

¹ГБОУ Лицей № 64 Приморского района Санкт-Петербурга
197082, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Богатырский пр-т, 61–2А
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2849-6688>, e-mail: lorka8080@mail.ru

²ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6369-3444>, e-mail: s.piskunowa2012@yandex.ru

Use of fixed combinations in the modern student's speech

Larisa V. MILESHINA^{1,2}, Svetlana V. PISKUNOVA²

¹Lyceum no. 64 of Primorsky District in St. Petersburg
61–2A Bogatyrskiy Ave., St. Petersburg 197082, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2849-6688>, e-mail: lorka8080@mail.ru

²Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6369-3444>, e-mail: s.piskunowa2012@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы устойчивых сочетаний, связанные с их употреблением, соотношением с системой фразеологизмов и мемов в речи современного школьника. Определена семантика, функция некоторых популярных речевых единиц, сформированных под влиянием интернет-коммуникации, что отражается на состоянии языковой культуры народа. Выявлены самые частотные мемы в устной речи школьников. Определены причины, по которым мемы в устной речи заменили фразеологизмы, став средством выразительности, что роется в постоянном использовании данных устойчивых сочетаний в сети Интернет. Установлено, что школьники, среди которых большинство – активные пользователи Сети, реагируют на повторяемость мемов, их яркость и актуальность для выражения эмоций. Кратковременность, постоянная обновляемость придают данным сочетаниям эффект новизны. Отмечено, что стремление к адекватности общения в школьном социуме, отсутствие ещё достаточного опыта речевого творчества образует собственную систему языкового выражения учащихся, а также формирует продуктивность употребления устойчивых сочетаний. Постоянное употребление устойчивых единиц нового типа вводит их в пределы личностных отношений, приобретает характер системы, поэтому отрицательно отражается не только на культуре речи коммуникантов.

Ключевые слова: коммуникация; устойчивые сочетания; фразеологизмы; мемы; речь школьника; языковая культура

Для цитирования: Милёшина Л.В., Пискунова С.В. Использование устойчивых сочетаний в речи современного школьника // Неофилология. 2020. Т. 6, № 21. С. 21-26. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-21-26

Abstract. We consider the issue of fixed combinations associated with their use, the relationship with the system of phraseological units and memes in the speech of a modern student. We determine the semantics and function of some popular speech units formed due to the influence of Internet communication, this affects the state of the language culture of the people. We reveal the most frequent memes in students' oral speech. The reasons why memes in oral speech have replaced phraseological units become expression mean constantly using these fixed combinations on the Internet. It was found that students, among whom the majorities are active users of the net-

work, react to the repetition of memes, their brightness, and relevance for the expression of the emotions. Short-term, constant updating gives these combinations the novelty effect. The desire for adequate communication in school society, lacking sufficient experience of speech creativity form its own system of language expression of students, as well as the productivity of the fixed combinations use. The constant use of fixed units of a new type introduces them into the limits of personal relationships, acquires the character of a system, so it negatively affects not only the culture of communicants.

Keywords: communication; fixed combinations; idioms; memes; student's speech; language culture

For citation: Milesheina L.V., Piskunova S.V. Ispol'zovaniye ustoychivyykh sochetaniy v rechi so-vremennogo shkol'nika [Use of fixed combinations in the modern student's speech]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 21, pp. 21-26. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-21-26 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Одним из ценных источников информации о культуре и менталитете нации являются фразеологические единицы, метафоры, символы, поскольку они содержат мифы, легенды и традиции культуры. Известный русский лингвист Б.А. Ларин писал: «Фразеологические единицы всегда косвенно отражают мировоззрение, социальную систему и идеологию своей эпохи» [1, с. 14]. Система фразеологических единиц играет важную роль в формировании языковой картины мира, тесно связана с базовыми знаниями говорящего, с его жизненным опытом, с историко-культурными традициями.

Понятие устойчивости характерно не только как свидетельство сохранения лексики и её лексических форм, предложений, но и для изучения авторских композиций в творческой картине. Речь идёт о происхождении различного типа текстовых единиц в семантической и грамматической структуре текста при его коммуникативной функции [2]. Употребление авторских компонентов приводит к экономии речевых средств, что способствует скорости передачи информации, свидетельствует о наличии индивидуальности в стилевом выражении, что одновременно способствует развитию языковой системы. Для этого необходимо выработать навыки лингвистического анализа текста для адекватного восприятия коммуникативного пространства, в котором значительное место занимает школьный социум, от которого в будущем зависит состояние языковой культуры как части национального достояния.

Интернет-текст в их речи оказывает влияние на скорость общения, приводит к стандартизации. Поэтому продуктивно для определения языковой культуры выявление

частотности употребления в речи современного школьника фразеологизмов, оценка правильности их употребления. Однако был отмечен чрезвычайно низкий показатель использования данных единиц в активном лексиконе учащегося. Вместе с тем С.В. Мамаева отмечает: «использование устойчивых сочетаний не является частотным в устных высказываниях школьников» [3, с. 99]. Несмотря на это в речи можно отметить наличие выразительных средств языка, которые появились вместо фразеологизмов. Это устойчивые сочетания другого рода, называемые мемами.

Термин «мем» происходит от греческого слова «meme» – «подобие». Данный термин был впервые введен Р. Докинзом в книге «Эгоистичный ген» в 1976 г. В ней учёный выдвигает теорию культурной эволюции, в рамках которой информация передается от поколения к поколению с помощью мемов, которые можно сравнить с генами: «Примерами мемов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки хлеба или сооружения арок. Точно так же, как гены распространяются в генофонде, переходя из одного тела в другое с помощью сперматозоидов или яйцеклеток, мемы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией. Если учёный услышал или прочитал об интересной идее, он сообщает о ней своим коллегам и студентам. Он упоминает о ней в своих статьях и лекциях. Если идея подхватывается, то говорят, что она распространяется, передаваясь от одного мозга другому» [4, с. 173]. На основе этой идеи Р. Докинза возникла дисциплина меметика.

Определение мема уже вышло за рамки определения, предложенного Р. Докинзом, и представляет собой устойчивое сочетание (редко слово), возникшее спонтанно или намеренно, получившее большую популярность в интернет-пространстве посредством широкого распространения в силу актуальности, комического эффекта.

В современном обществе мемы используются в двух видах: интернет-мемы, представляющие собой креолизованный текст, состоящий из вербальной и визуальной части, и устойчивые сочетания в устной речи. В рамках лингвистического аспекта учёные пытаются соотнести понятие *мем* и традиционные языковые единицы: фонемы, звуки, слова, предложения, текст. Но пока единой точки зрения не выработано.

А. Кротова характеризует мем как языковую единицу, часто содержащую эрративные элементы, обладающую четырьмя признаками: способностью к репликации, смеховым началом, сочетанием экспрессии и стандарта и отходом от нормы, отмечая конечный этап мема как превращение его во фразеологизм [5].

В устной речи мем и фразеологизм обладают общими признаками: они воспроизводимы, то есть не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы, постоянны по своему значению, составу и структуре. Фразеологический оборот состоит из одних и тех же компонентов, тесно связанных между собой как части целого и располагающихся друг за другом в строго установленном порядке [6, с. 8]. Причём замена слова приводит к его распаду. Например, в сочетании *как кот заплакал* невозможно не только изменить порядок слов, но и заменить одно из слов, выражение *как кот заплакал* перестаёт быть фразеологизмом. То же происходит и с мемами. *Это фиаско, братан* – устойчивое сочетание, в котором замена слов невозможна.

К тому же оба сочетания придают речи живость и образность и способны передавать культурные ценности народа. Р. Броуди писал, что «мем является единицей культурной наследственности, аналогичной гену. Мем – это внутренняя репрезентация знания» [7, с. 9]. Действительно, как мемы, так и фразеоло-

гизмы тесно связаны с общекультурным контекстом.

Однако между фразеологизмами и мемами существуют определенные различия, которые касаются в первую очередь их состава. Фразеологизм представляет собой языковую единицу, «состоящую из двух или более ударных компонентов словного характера» [7, с. 9], мем же может состоять только из одного (дороу, ждун) или даже из цифровых компонентов (24 на 7). Еще одним отличием является комический эффект. Данный признак присущ мемам, однако фразеологизмы обладают им лишь в определённых контекстуальных условиях.

Не существует в лингвистике единой точки зрения и на соотношение понятий мем и прецедентный текст. Одни учёные считают данные понятия тождественными, другие предлагают отличать их. Согласно Л.С. Гуторенко, интернет-мем представляет собой прецедентный феномен, так как в его основе «лежит текстовый либо графический образ, многократно воспроизводимый в различных контекстах» [8, с. 83]. Другого мнения придерживается В.Л. Ерёмин, противопоставляя мемы и прецедентные тексты. Он пишет: «Мемы прочно входят в нашу ментальность, вытесняя иные речевые феномены, в том числе прецедентные тексты» [9].

Самыми частотными мемами в устной речи школьников являются следующие:

1) *Совпадение? Не думаю!*

По данным «Словаря языка Интернета», «используется для комментирования любого совпадения, которое может быть интерпретировано как неслучайное» [10, с. 118]. Произошло наложение двух семантик: оценка действия и личного отношения.

Пример употребления: ученица не пришла на контрольную работу по русскому языку. После вопроса учителя о причинах отсутствия одноклассник произнес: *«Заболе-ла перед контрольной работой... Совпадение? Не думаю!»* В данном случае начало фразы приводит к утрате фразеологизированности.

2) *В смысле?*

Коммуникатема является ответной репликой на различные высказывания: вопросы, сообщения, новую информацию, просьбу и т. д. Содержит в себе удивление, замеша-

тельство. Поэтому характерны для школьников следующие употребления:

- *Сегодня контрольная работа.*
- *В смысле?*
- *Сходи за классным руководителем.*
- *В смысле?*
- *Вместо литературы будет математика.*
- *В смысле?*

Как видно из примеров, вопрос является риторическим, то есть не требует ответа, а имеет коннотацию недоумения, изумления.

3) 24 на 7.

Мем *двадцать четыре на семь* означает «постоянно, круглосуточно».

Пример употребления: *Скорее бы лето, можно будет отдыхать 24 на 7.*

4) Сын маминной подруги.

Данное выражение обозначает человека, превосходящего субъекта речи по всем показателям. Например: *Егор сегодня молодец! Набрал максимум баллов за тест. Прямо как сын маминной подруги!*

5) У меня лапки.

Используется для объяснения нежелания, неспособности выполнить какое-либо действие. Например: *Нет, я не могу: у меня лапки.* Данное сочетание напоминает зооморфный фразеологизм, в нём отражаются такие качества кошки, как лень, медлительность, своенравие. Используется в качестве образной характеристики человека.

6) Многобукаф (многобукаф ниасилил).

Употребляется в нескольких вариантах. Означает проблемы с чтением текста в связи с его большим объёмом, а также является заголовком для комментариев/постов больших объёмов. В письменной речи отмечается искажение орфографии, отсутствие пробелов.

Например: *извините за многобукав...*

7) Дароу/дороу/даров.

Приветствие собеседника в неформальной обстановке. Является усечением просторечного междометия *здорово* (от *здравствуй*) в беглой речи. Например: *даров, какие планы на вечер?*

Также в речи школьников используются мемы: *ждун; Крым наш; 28 ударов ножом; рука-лицо; девочки – такие девочки; но это не точно; британские учёные; это деду надо; то чувство, когда; ух с...а со смыслом; это фиаско, братан; окей Гугл; Алиса; Карл;*

нельзя просто так взять и...; пожилой + существительное (чаще лексически несочетаемое с данным прилагательным); кто..., тот я; ..., не слышал(а); твоё (моё) лицо, когда...; тот неловкий момент, когда..., это... и др.

Подобное потребление единиц языка приводит к утрате их исходного лексического значения, приобретает функцию коммуникативной связи. Фрагменты диалогических единиц теряют роль предложений, вопросно-ответных конструкций, что не позволяет приобрести навык адекватного накопления и передачи полноценного смысла текста.

Причины, по которым мемы в устной речи заменили фразеологизмы, став средством выразительности, кроются в постоянном использовании их в сети Интернет. Школьники, среди которых большинство – активные пользователи Сети, реагируют на повторяемость мемов, их яркость и актуальность для выражения эмоций. Кратковременность, постоянная обновляемость придают данным сочетаниям эффект новизны. По мнению С. Шомовой, «благодаря... активности, открытости, возможности генерировать контент, склонности визуализировать информацию мемы оказываются в Сети в чрезвычайно подходящей для себя питательной среде». Действительно, «афористичная фраза, произнесённая в реальном публичном пространстве, начинает копироваться среди пользователей новых медиа со скоростью лесного пожара, обрастая визуальным рядом или дополнительными смыслами». Поэтому «удачная интернет-картинка вдруг выходит за пределы виртуального общения, обретает жизнь офлайн и становится идеей для арт-объектов, темой научных дискуссий, центром политического перформанса, предметом обсуждений» [11, с. 17].

Можно согласиться с мнением автора о продуктивности данного способа информации, фразеологизмы воспринимаются школьниками как штампы, но устаревшие, немодные выражения, употребляемые в основном в книжной речи.

Стремление к адекватности общения в школьном социуме, отсутствие ещё достаточного опыта речевого творчества образуют их собственную систему языкового выражения, а также формируют продуктивность

употребления устойчивых сочетаний. Такой способ речевого общения позволяет учащимся, по их мнению, самоутвердиться, быть такими как все в своей привычной среде, противопоставить себя взрослым, то есть иметь своё информационное поле. Постоянное

употребление данных устойчивых единиц вводит их в пределы личностных отношений, приобретает характер системы, поэтому отрицательно отражается не только на культуре речи коммуникантов, но и на состоянии общей языковой культуры народа.

Список литературы

1. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. История русского языка и общее языкознание. М.: СтатИздат, 2016. 118 с.
2. Пискунова С.В. Тайны поэтической речи: грамматическая форма и семантика текста. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 408 с.
3. Мамаева С.В. Речевой портрет коллективной языковой личности школьников 5–7 классов: дис. ... канд. филол. наук. Самара: Самар. гос. ун-т, 2007. 202 с.
4. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.
5. Кротова А. Интернет-мемы как объект лингвистических исследований // YouTube. 2018. 24 нояб. URL: https://www.youtube.com/watch?v=a0WIb_YFdcU (дата обращения: 15.06.2019).
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Спец. лит., 1996. 192 с.
7. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. М.: Поколение, 2007. 304 с.
8. Гуторенко Л.С. Прецедентность в креолизованных текстах комического характера в современной интернет-коммуникации (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-3. С. 82-85.
9. Ерёмин В.Л. Замена феномена «прецедентных текстов» феноменом «мем» в современной интернет-публицистике // флс: Философский клуб / Кафедра социальной философии, религиоведения и теологии РГСУ. URL: <http://filos-club.ru/journal/замена-феномена-прецедентных-текстов/> (дата обращения: 15.06.2019).
10. Кронгауз М.А., Литвин Е.А., Мерзлякова В.Н. и др. Словарь языка интернета.ru. М.: АСТ-Пресс, 2016. 287 с.
11. Шомова С. Мемы как они есть. М.: Аспект пресс, 2019. 136 с.

References

1. Larin B.A. *Ocherki po frazeologii. Istoriya russkogo yazyka i obshcheye yazykoznaniye* [Notes on Phraseology. History of Russian Language and General Language Studies]. Moscow, StatIzdat Publ., 2016, 118 p. (In Russian).
2. Piskunova S.V. *Tayny poeticheskoy rechi: grammaticheskaya forma i semantika teksta* [Secrets of Poetic Speech: Grammatical Form and Text Semantics]. Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2002, 408 p. (In Russian).
3. Mamayeva S.V. *Rechevoy portret kollektivnoy yazykovoy lichnosti shkol'nikov 5–7 klassov: dis. ... kand. filol. nauk* [Speech Portrait of Collective Language Personality of Students of 5–7 Schoolyear. Cand. philol. sci. diss.]. Samara, Samara State University Publ., 2007, 202 p. (In Russian).
4. Dokinz R. *Egoistichnyy gen* [The Selfish Gene]. Moscow, Mir Publ., 1993, 318 p. (In Russian).
5. Krotova A. Internet-memy kak ob'yekt lingvisticheskikh issledovaniy [Internet-memes as an object of linguistic research]. *YouTube*, 2018, 24 Nov. (In Russian). Available at: https://www.youtube.com/watch?v=a0WIb_YFdcU (accessed 15.06.2019).
6. Shanskiy N.M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseology of Modern Russian Language]. 4th ed., revised and corrected. St. Petersburg, Spetsalnaya literatura Publ., 1996, 192 p. (In Russian).
7. Broudi R. *Psikhicheskiye virusy. Kak programmiruyut vashe soznaniye* [Mental Viruses. How to Program Your Mind]. Moscow, Pokoleniye Publ., 2007, 304 p. (In Russian).
8. Gutorenko L.S. *Pretsedentnost' v kreoлизovannykh tekstakh komicheskogo kharaktera v sovremennoy internet-kommunikatsii (na materiale angliyskogo yazyka)* [Precedence in creolized texts of a comic nature in modern Internet communication (based on English)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 3-3, pp. 82-85. (In Russian).

9. Eremin V.L. Zamena fenomena «pretsedentnykh tekstov» fenomenom «mem» v sovremennoy internet-publitsistike [Replacing the phenomenon of “case texts” with the phenomenon of “meme” in modern online journalism]. *φλσ: Filosofskiy klub* [φλσ: Philosophical Club]. (In Russian). Available at: <http://filos-club.ru/journal/замена-феномена-прецедентных-текстов/> (accessed 15.06.2019).
10. Krongauz M.A., Litvin E.A., Merzlyakova V.N. et al. *Slovar' yazyka interneta.ru* [Dictionary of the Internet.ru language]. Moscow, AST-Press Publ., 2016, 287 p. (In Russian).
11. Shomova S. *Memy kak oni est'* [Memes as They Are]. Moscow, Aspekt press Publ., 2019, 136 p. (In Russian).

Информация об авторах

Милёшина Лариса Валерьевна, учитель русского языка и литературы. ГБОУ лицей № 64 Приморского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; аспирант, кафедра русского языка. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: lorka8080@mail.ru

Вклад в статью: сбор данных, анализ полученных результатов, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2849-6688>

Пискунова Светлана Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: s.piskunowa2012@yandex.ru

Вклад в статью: концепция и разработка исследования, составление и коррекция содержания статьи, анализ данных и их интерпретация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6369-3444>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Пискунова Светлана Владимировна
E-mail: s.piskunowa2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.10.2019 г.
Поступила после рецензирования 02.12.2019 г.
Принята к публикации 23.12.2019 г.

Information about the authors

Larisa V. Mileschina, Teacher for Russian Language and Literature. Lyceum no. 64 of Primorsky District in St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation; Post-Graduate Student, Russian Language Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation; E-mail: lorka8080@mail.ru

Contribution: data acquisition, obtained results analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2849-6688>

Svetlana V. Piskunova, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian Language Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: s.piskunowa2012@yandex.ru

Contribution: research conception and processing, article content composition and correction, data analysis and its interpretation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6369-3444>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Svetlana V. Piskunova
E-mail: s.piskunowa2012@yandex.ru

Received 27 October 2019
Reviewed 2 December 2019
Accepted for press 23 December 2019